“Элиза, давай покормим вместе лошадей, хорошо?”

"Хорошо.”

Дети моего возраста бегали вокруг меня и разносили лошадям корм в ведрах. Я присоединилась к ним и направилась к лошадям, на которых мне указали. Так как я положила корма в ведро гораздо больше, чем положено было детям моего возраста, оно было очень тяжелыми, но при всем при этом я передвигалась довольно быстро, так как лошади свободно ходили по своей территории, и мне было трудно проследить, какая лошадь уже поела, а какая нет. Хотя стояла зима, и это была работа, которая заставляет попотеть, неожиданно для себя, я вдруг поняла, что это занятие было для меня не только приятным, но и веселым.

“Госпожа, вы в порядке?”

“Да, конечно.”

Когда я ответила Тео, который пришел посмотреть на меня, как я работаю, то заметила на его лице улыбку. Должно быть, я выглядела для него довольно странно, когда бегала и кормила лошадей, как и другие дети. То есть вела себя, как ребенок. После чего Тео ушел, не сказав больше ни слова.

Ратока, граф Терея и миссис Гортензия сильно встряхнули мою психику, поэтому внутри меня царил полный хаос и беспорядок, как после урагана. Хотя мне было немного жаль, что я никому не могла рассказать о своих чувствах, но по правде говоря, я больше не хотела никакой встряски. Особенно после этого разговора с миссис Гортензией я ужасно боялась, что внутри меня что-то рухнет или сломается.

Сейчас я боялась всех, кто живет в особняке Золотых холмов, потому что этот страх довериться другим людям заставила меня понять, что я, оказывается, была психически не уравновешена, что очень сильно меня удивило.

Вот почему я решил сбежать оттуда к своим новым гражданам, которые остались перезимовать в палатках. Утром я все равно возвращалась в особняк, чтобы поработать с документами, которые имели приоритет наибольшей важности, а потом в полдень я опять уезжала. Я чувствовала себя наполовину сбежавшей.

Так как стояла зима, то во второй половине дня я не работала. Это время было моим личным временем, в которое я практиковалась в боевых искусствах и тренировалась с армией. Так что мои отъезды не были проблемой. После тренировок я возвращалась не в свою комнату в особняк, а в палатки.

Конечно, я просто убегала от реальности, что вполне осознавала.

Вокруг меня изменилась не только окружающая среда, но и значительно уменьшился шанс увидеть Ратоку или миссис Гортензию, что помогло мне хоть немного успокоиться. К тому же, это время давало мне шанс решить не только мои личные внутренние проблемы, но и возрастные.

“Элиза, ты закончила?”

После того, как я, наконец-то, перестала кормить лошадей, которых мне поручили, меня окликнула девочка, которая на вид была примерно моего возраста.

Прошло почти две недели с тех пор, как я начала жить с племенем Ширу. Я остановилась жить в палатке с детьми, которую я когда-то сама лично проверяла.

“ Элиза, работа окончена!”

"Раз на сегодня все, то тогда давай пойдем, купим что-нибудь поесть.”

Девочка ухмыльнулась и взяла меня за руку, чтобы отвести меня в мою палатку. Когда я перебралась сюда жить, то первое время терялась среди всех этих палаток, которые выглядели для меня абсолютно одинаковыми. Поэтому дети взяли здесь за привычку провожать меня.

"Вот, вытрись полотенцем. Если ты хорошо не вытрешься, то простудишься.”

“Я знаю. Я не простужусь.”

Дети здесь относятся ко мне как к новичку, поэтому изо всех сил стараются обо мне заботиться, понимая, что я еще не привыкла жить в их племени. Причем, делают они это с большим удовольствием.

И даже младшие дети ведут себя так, как будто они мои старшие братья и сестры, что выглядело довольно забавным. Для себя я открывала совершенно новое чувство, ведь до сих пор мне приходилось самой все время брать ответственность за других людей.

Боже, какое же это счастье жить без забот! Я действительно почувствовала большое облегчение!

Я стала носить традиционную одежду племени Ширу, которую мне дали взрослые. Здесь носили практически такие же туники и ризы, как и в домене Югфена, в пошиве не было большой разницы. Но вышивка имела гораздо более яркие цвета, чем в нашем домене, и вышиты были не растения, как у нас, а животные и птицы.

Я тщательно вытерлась, и, конечно же, не было никакой необходимости напоминать мне об этом. Кроме того, мои руки были уже хорошо натренированы после первых трех месяцев обучения в казармах. К их одежде я уже тоже начала постепенно привыкать, хотя она была сшита из других непривычных мне тканей.

"Элиза, что ты собираешься сегодня делать?”

"Ну…Сегодня мне нужно идти на тренировку.”

Ровно в полдень за мной должен был приехать Гюнтер.

“Желаю хорошего дня!”

Я кивнула на ее ободрение и выползла из палатки. Мгновенно холодный кусающий воздух атаковал меня, но все-таки он не продрал меня до костей, так как недалеко от палатки был разведен костер, от которого веяло жаром.

Когда я прикрыла рукой свой замерзший нос, девочка выскочила из палатки и обвила мою шею каким-то длинным куском ткани.

Это что, шарф? В Арсии мы не носим такой тип одежды.

"Хорошо им обернись! Будет очень плохо, если ты простудишься.”

"Ах, ммм… Прости.”

Обычно я говорила: “Прошу прощения”, но тут я вспомнила, что была с детьми и изменил фразу. Они знают только простые способы попросить прощения. В первый раз, когда я сказал им: “Прошу прощения", они все поклонились мне.

"Ты должны была сказать мне ”прости”, только в том случае, если бы ты на самом деле простудилась. А сейчас тебе нужно было сказать просто “спасибо”.”

Эта девочка так собой гордилась, когда она это сказала, что я слегка рассмеялась. Оказывается, я совсем забыла простое детское общение. Да и к тому же, мне показалось странным извиняться, а не благодарить, когда тебе что-то дают.

“Спасибо тебе!”

"Мм, какая хорошая девочка!”

Услышала я в ответ и увидела широкую улыбку на ее лице. Эта девочка меня полностью покорила своей не наигранной простотой и даже обняла меня за плечи. В ответ я тоже улыбнулась ей, находя это несколько смешным и наивным.

http://tl.rulate.ru/book/873/336396